

Хозяин заведения прислонился к табурету за кассой и оглядел его:

— Школьник, да?

— Угу.

— А я его знаю, Е Сы — частый гость на улице Юнпин. А вот про тебя и не скажешь — вроде отличник, а дерешься еще свирепее, чем он.

Хэ Сю ничего не ответил. Он отнес пиалу на кухню, после чего вернулся и помог свести счета.

Хозяин снова подошел ближе:

— Бог Учебы, есть разговор. Я тебе зарплату подниму, в выходные буду платить в два раза больше, да еще и приходить сможешь позже, а уходить раньше. Как тебе?

Хэ Сю наконец поднял взгляд:

— Но?

— Но тебе придется помогать моей дочке с домашкой, — хозяин открыто улыбнулся. Все мужчины среднего возраста улыбались с таким же счастливым видом, стоит им заговорить о дочерях, и вся их вспылчивая свирепость тут же испарялась. — Девчонка уже в третьем классе, программа усложнилась, папаня ей больше не помощник.

Хэ Сю не слишком любил иметь дело с девчонками, особенно с такими неугомонными сорванцами. Однако приходить позже, уходить раньше да еще и за повышенную оплату — предложение было заманчивым. Помедлив, он уточнил:

— То есть «в два раза больше» — это со двухсот до четырехсот в выходные?

— Я дам тебе шестьсот, — хозяин сложил пальцы в жест «восемь». — Четырежды шесть — двадцать восемь, выходит две тысячи восемьсот в месяц.

— ...По рукам, — сказал Хэ Сю.

Немного подумав, он добавил:

— То, что вы смогли помогать дочке до третьего класса, — уже большой подвиг.

Хозяин вздохнул с глубоким прискорбием:

— И не говори... Даже суровый мужик превращается в мягкую ниточку...

Хэ Сю чуть не подавился воздухом.

Около пяти часов вечера Хэ Сю сидел за кассой и читал маньхуа в телефоне, как вдруг снаружи раздался звонок велосипеда.

— Запартыйник! — крикнул снаружи Е Сы. — Поехали.

Хэ Сю быстро вышел. Е Сы сидел на арендованном велосипеде, упираясь одной ногой в землю. На нем была другая футболка, отличавшаяся от утренней, но тоже красная.

— Поедем на велосипедах? — спросил Хэ Сю.

— Переулок глубокий, такси туда ехать не хочет, а пешком слишком далеко, — ответил Е Сы, слезая с велосипеда и передавая его Хэ Сю.

— Я знаю, где тут стоянка, — произнес Хэ Сю. — Пошли, я отсканирую еще один, а ты поезжай на своем.

— Ты рули, — Е Сы запнулся и с невозмутимым лицом добавил: — Я не люблю кататься на велосипедах.

Выражение лица Хэ Сю показалось немного растерянным, но он был уступчивым, поэтому взял велосипед и сел в седло. Е Сы плюхнулся на задний багажник, проверил высоту и подобрал ноги:

— Пойдет. Едем! На следующем перекрестке направо, дальше по велосипедному маршруту вдоль реки до улицы Хэмяо, а там свернем в переулок. Как двигаться внутри, скажу на месте.

Командовал он весьма уверенно.

Хэ Сю не стал задавать вопросов. Дождавшись, пока Е Сы усядется поудобнее, он нажал на педали. К этому времени жара спала, от движения веял приятный ветерок. Е Сы сзади аж зажмурился от удовольствия. Он достал телефон, снял короткое видео с мелькающими тенями деревьев у дороги и выложил в чат «Банды раздолбаев» с подписью из двух слов: «Кайф».

В чате тут же началось оживление.

Сун И: Где ты нашел рикшу? Я обожаю на них кататься, но в последние полгода их что-то совсем не видно.

У Син: Вроде строго взялись, запретили их. Бог Е, где ты нашел?

Е Сы с полным удовлетворением отправил хвастливый эмодзи и убрал телефон в карман. Он сделал глубокий вдох, когда крутивший педали Хэ Сю вдруг произнес:

— Ты ведь не умеешь кататься на велосипеде?

Сердце Е Сы екнуло:

— Да мне просто лень.

— Я тут вспомнил, как ты подъехал ко мне, — спокойно заметил Хэ Сю. — У тебя был слишком большой угол наклона. Чтобы тронуться, тебе пришлось переносить вес тела, а не просто надавить на педаль и поехать. Опытный велосипедист так не делает.

— ... — Е Сы глубоко вдохнул. — Черт. Знать слишком много вредно для здоровья, в курсе?

Хэ Сю тихо ухмыльнулся:

— Так и знал. Я просто проверил догадку, ничего больше.

В детстве, когда Е Сы учился кататься на велосипеде, его отец слишком рано и самоуверенно отпустил руль, из-за чего мальчик чуть не расшиб себе лицо. С тех пор велосипеды стали для него травмой на всю жизнь: пассажиром ехать — пожалуйста, а сам за руль — ни за какие

коврижки.

Он поднял руку и хлопнул Хэ Сю по спине:

— Давай быстрее, хватит болтать.

— Тогда я прибавлю ходу, — спокойно предупредил Хэ Сю.

— А? — Е Сы даже не успел сообразить, а Хэ Сю уже нажал на педали, уверенно повернув направо на велосипедный маршрут вдоль реки. В эту сторону дорога шла под уклон, так что скорость моментально возросла более чем вдвое.

Ветер со свистом бил в лицо, не давая открыть глаза. Сквозь щелочки век видна была сверкающая гладь реки, и от недавней досады после драки не осталось и следа.

— Черт! — Е Сы дернул Хэ Сю за лямку рюкзака. — Выпендрежник!

Примечание автора:

Цаньдань визжит: — Врежемся! Сейчас врежемся!

Фодань спокойно отвечает: — Не врежемся, сиди ровно.

Цаньдань не верит Фоданю и с трудом взбирается ему на голову, чтобы смотреть на дорогу.

Автор хватается за руль велосипеда и только собирается заговорить, как обе эгги вылетают из седла.

Цаньдань вопит в воздухе: — А-а-а-а-а!!!!

Фодань воспроизводит ту же громкость: — А-а.

Парикмахерская, которую рекомендовал Е Сы, находилась в глубине переулочка. Хэ Сю припарковал велосипед у входа на виду и вошел вместе с Е Сы.

— О, Бог Е пришел! — к ним поспешил красноволосый стилист. Окинув взглядом Хэ Сю, он спросил: — Не видел раньше этого паренька. Кто из вас подстригается?

Хэ Сю оглядел помещение. Небольшое: в общем зале всего четыре кресла, стоящие друг напротив друга. В глубине, судя по всему, находилась мойка — разглядеть детали было трудно, но, вероятно, она тоже была крошечной.

— Оба, — ответил Е Сы. — Сделай моему крутому и хладнокровному другу цвет одной пряди под стать его статусу Главного Выпендрежника Вселенной. Только одну прядь, не больше.

— Так это же твой цвет, — парикмахер взглянул на Хэ Сю, а затем перевел взгляд на Е Сы. — А ты что хочешь?

Е Сы сказал:

— А меня покрась обратно в черный.

— Хочешь вернуть черный? — Хэ Сю растерялся от таких слов. — Почему?

— Надоело, — Е Сы не хотелось вдаваться в подробности, да и не объяснить толком. Он уже собирался присесть, как из помещения мойки раздался звонкий грохот упавшего предмета.

— Бог Е, осторожнее, — вдруг подошел парикмахер и прошептал: — К нам пришел какой-то Хан из вашей школы. Затащил парня в мойку и собирается намылить ему шею.

— Чэнь Цзыхан? — Е Сы обомлел. — За один день выписался? А я думал, от удара кастрюлей ему вообще конец настанет.

— Какая еще кастрюля? — не понял парикмахер, встряхнув полотенце. — Подождите немного, вы следующие.

Едва стилист повернулся, чтобы уйти, из мойки донесся голос Чэнь Цзыхана:

— Выметывайся отсюда, живо!

Е Сы и Хэ Сю одновременно подняли глаза. Из мойки выбежал парень в школьной форме Инчжун. Его голова была обмотана полотенцем, но не слишком плотно, так что с него капала вода.

Веки юноши были красными и опухшими. Если бы Е Сы не учился с ним в одном классе несколько лет, он бы даже не узнал его.

Вэнь Чэнь.

Чэнь Цзыхан шел следом за Вэнь Чэнем. Он с силой пнул его сзади, так что тот слетел со ступеньки мойки и едва удержался на ногах.

— Пошел!

Грудь Вэнь Чэня судорожно вздымалась. Он обернулся, собираясь возразить, но Чэнь Цзыхан сорвал полотенце с его головы:

— Какого черта ты накрываешься, тварь! Сегодня я лично налысо тебя обриту и вырежу у тебя на черепе слово «гей», чтобы ты больше не смел заниматься этой мерзостью!

Е Сы опешил. Он услышал слово «гей». Он знал, что оно означает — гомосексуал.

На груди и штанах Вэнь Чэня чернели грязные отпечатки обуви — очевидно, его поколотили еще до того, как притащили сюда. Его толкали к креслу, расположенному дальше всего от Е Сы и Хэ Сю. Подойдя ближе, Вэнь Чэнь внезапно обернулся и рухнул на колени перед Чэнь Цзыханом. Колени со стуком ударились об пол, собрав на штанинах пучки чужих остриженных волос.

— Умоляю тебя, не стриги меня налысо. Я не смогу показаться ни учителям, ни родителям. Мне же жить потом будет нельзя!

Чэнь Цзыхан усмехнулся:

— А теперь ты вспомнил, какой ты мерзкий, да? А когда вы с Сун Сюем щупали друг друга и посреди ночи сбегали смотреть на звезды, ты об этом не думал? Меня от одного вида таких геев тошнит, а ты еще и в одной комнате со мной жил! То, что я тебя не кастрировал, — это я тебе еще поблажку сделал.

Е Сы долго стоял в оцепенении. И за это время до него внезапно дошло очень многое.

Начиная с того случая в столовой, слез Вэнь Чэня в книжном магазине поздно ночью из-за боязни вернуться в общежитие, и заканчивая тем, что происходило прямо сейчас.

Возможно, включая и ту незавершенную фразу Хэ Сю... Хэ Сю наверняка обо всем знал.

— Придунок, — раздался голос, в котором невозможно было сдержать ярость.

Первой мыслью Е Сы было то, что он научился ругаться чревовещанием. Он растерянно посмотрел на свой живот и вдруг понял, что голос принадлежал не ему.

Это был Хэ Сю.

<http://bllate.org/book/18378/1766705>